

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА =

МАЛЕНЬКИЙ деревянный, окрашенный зеленой краской дом в четыре окна смотрел на улицу. Над нашими головами синело небо без единого облачка. В такой же синий цвет были окрашены наличники. У дверей мемориальная доска: «В этом доме в июле 1890 года жил великий русский писатель-патриот Антон Павлович Чехов. 1860—1904».

Нас радушно встретил директор музея Илья Миromanов. Музей молод — ему только девять лет. И хотя создаются музеи по приказам министров, живы они энтузиазмом преданных этому делу людей.

Илья Миromanов переехал на Сахалин из Читы почти пятьдесят лет назад. Тридцать шесть лет работал он в школе, преподавал русский язык и литературу. Теперь вся его жизнь — музей Чехова.

На стенде под стеклом лежит маленький медный колокольчик. Это подарок одного из сахалинских каторжан Чехову. Колокольчик, сработанный руками каторжника, выражал великую боль несчастных. Самый глубокий сон — это сон самодовольства и духовного отупения. От такого сна не пробудит и гудящий у самого уха колокол. Отзвук же человеческой боли, доносившийся с Сахалина, великий русский писатель-гуманист услышал за десять тысяч километров...

В музее на стене висит копия корреспондентского удостоверения, выданного Чехову редакцией петербургской газеты «Новое время». Удостоверение подписано редактором газеты А. Сувориным 15 апреля 1890 г.

Сохранилась не только подпись Суворина, но и документальные свидетельства того, что и он делал все, чтобы Чехов изменил свои планы. Чехов ответил ему: «...Вы пишете, что Сахалин никому не нужен и ни для кого не интересен (...). Не дальше, как 25—30 лет назад наши же русские люди, исследуя Сахалин, совершали изумительные подвиги, за которые можно боготворить человека... Нет, уверяю вас, Сахалин нужен и интересен, и нужно пожалеть только, что туда еду я, а не кто-нибудь другой, более смыслящий в деле и более способный возбудить интерес в обществе...»

Чехов выехал из Москвы 20 апреля 1890 г. и прибыл на Сахалин 11 июля. Его путь через всю Россию — через Урал, Сибирь, Дальний Восток — продолжался сравнительно недолго, всего 82 дня, так как пользовался он быстрыми по тем временам средствами передвижения.

Осужденные на каторгу, закованные в кандалы, шли по этапу из Москвы на Сахалин три года. Некоторых отправляли туда пароходами через Индийский океан. Дорога была длиннее, но до Сахалина они добивались скорее.

Картины, увиденные Чеховым на этом острове, глубоко ранили его чуткое сердце. Жизнь, которую увидели мы, группа советских писателей, прилетевших на Сахалин из Москвы за 12 часов, радовала и поднимала настроение.

След, оставленный человеком в жизни, не пропорционален числу прожитых им лет. Чехов пробыл на Сахалине всего три месяца и два дня, однако след, оставленный им на острове, необычайно ярок. В свою очередь остров оставил следы в творчестве писателя. Встреча великого гуманиста с обреченными на каторгу людьми высекла молнию, осветившую эпоху, когда две противоположные общественные силы выстраивались для решительного боя.

Боль сильного человека — это сталь, из которой коуют мечи. Публицистическое слово писателя, словно луч лазера, проникло сквозь расставленные ложью, обманом

и своеволием преграды и достигло цели: широкая общественность России узнала правду о Сахалине.

В доме, где теперь расположен мемориальный музей, Чехов провел лишь несколько часов. Его пригласил жить у себя доктор Б. Перлин, который, как пишет Чехов, «лицом был похож на драматурга Ибсена». Когда же Перлин уехал на континент, писатель переселился к молодому чиновнику Д. Булгаревичу. Таким образом, целых три дома Александровска-Сахалинского могли бы претендовать на то, чтобы в них разместился мемориальный музей. К сожалению, сохранился из них только один.

Чехов не тратил на Сахалине времени даром. «Не знаю, что у меня выйдет», писал он, — но сделано мною не мало... Я вставал каждый день в 5 часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении от мысли, что мною многое еще не сделано...»

Альбертас ЛАУРИНЧЮКАС

ЛЮДИ И ЧАЙКИ

К 120-летию со дня рождения А. П. ЧЕХОВА

Потрясенный человеческими страданиями, чувствуя сердечную боль, Чехов на Сахалине не радовался пейзажам необыкновенной красоты, берегам фантастической формы, крупным цветам.

«С высокого берега, — писал Чехов, — смотрели вниз чахлые больные деревья; здесь, на открытом месте, каждое из них в одиночку ведет жестокую борьбу с морозами и холодными ветрами, и каждому приходится осенью и зимой, в длинные страшные ночи, качаться неутомимо из стороны в сторону, гнуться до земли, жалобно скрипеть — и никто не слышит этих жалоб».

Нам тоже довелось видеть многие подобные пейзажи. Но человек воспринимает их так, как чувствует в данный момент. Наши сердца были полны радости от того, что мы узнали на Сахалине, и потому клонимые ветром к земле деревья вызвали в нас иные образы, иные эмоции.

Царизм не умел и не мог использовать для блага людей огромные природные богатства Сахалина и Курилы, хотя эти территории вошли в состав Российской империи еще в середине XVII века. Царская власть сумела превратить Сахалин лишь в место невыносимой каторги, страданий и слез. Чехов назвал Сахалин «адам на земле».

Однажды кто-то пожаловался генерал-губернатору Корфу, что на острове медленно строятся дома для ссыльных. Тот приказал срочно построить еще две новые тюрьмы. Царь, узнав, что на Сахалине нет школ, где могли бы учиться дети каторжников, дал указание возвести на острове десять церквей, три модельных дома и три мечети.

В черновых заметках к книге «Остров Сахалин» Чехов записывал: «Быть может, в будущем здесь, на этом берегу будут жить люди, кто знает? — счастливые, чем мы...»

Писатель не ошибся. Сахалин сегодня — жемчужина нашего Дальнего Востока. Здесь добывают каменный уголь, из недр земли бьют нефтяные фонтаны, ловится много прекрасной рыбы, сколько позволяет климат — развивается сельское хозяйство.

Столетие назад долину одной из рек на севере Сахалина местные жители прозвали «Керосиновым озером». Однако буровые работы были начаты там лишь в 1928 г., и

Советская власть получила первые капли нефти на Дальнем Востоке. Потом началась эксплуатация запасов природного газа. Теперь газ тут добывается почти в сто раз больше, чем в 1913 г. добывала вся царская Россия. Добыча угля по сравнению с тем же годом увеличилась более чем в 800 раз.

После посещения Сахалина Чеховым здесь изменилось многое, но не все. Такими же темными остаются берега острова, их омывает такая же зеленовато-серая вода, огромные пространства покрывают рощи светло-зеленого курильского бамбука, из земли бьют горячие гейзеры, в покрытые тучами небо тянутся невысокие горные вершины, а зимой все покрывается толстым ковром ослепительно белого пушистого снега. Выпадает его здесь так много, что от снежных заносов иногда нарушается движение поездов. Сахалинцы, уходя зимой на работу, прихватывают маленькие ло-

стительно учился в школе, однако в то время, когда Чехов совершал путешествие по острову, у школьников... были каникулы. Можно ли винить пенсионера за то, что факт подменил он вымыслом? Кто откажется стать героем красивой легенды или хотя бы прикоснуться к ней? Не найдется на Сахалине человека, который не хотел бы, чтобы в детстве ему на голову положил свою добрую ладонь Чехов.

На туристических картах Сахалина различными условными знаками помечены места и объекты, достойные посещения. Чего не означает гостиницу, палатка — турбазу, футбольный мяч — стадион. Места, где бывал Чехов, отмечены факелом!

«Купил книги. Очень много книг пожертвовано издателями и авторами. Я очень рад. Сахалинские школы будут иметь свои библиотеки», — писал Чехов брату по возвращении с Сахалина. К собиранию книг для сахалин-

ских детей он подключил родственников и известных людей того времени — адвоката и театроведа А. Урусова, художника И. Левитана и многих других.

В Томском архиве недавно найдено несколько до сих пор неизвестных писем и телеграмм Чехова и списки более чем трех тысяч томов, которые по инициативе писателя были собраны и через Одесский порт отправлены на Сахалин. Пути книг к читателям иногда бывают дольше и сложнее, чем жизнь их авторов. Чеховская библиотека, прежде чем она попала в руки сахалинцев, вынуждена была обехать половину земного шара.

На Сахалине есть город Чехов, уже упомянутая горная вершина, носящая его имя. Лучшим произведением местных литераторов ежегодно присуждаются премии имени Чехова. В Театре имени Чехова со сцены не сходят его пьесы.

В редакции областной газеты «Советский Сахалин» я беседовал с журналистами, которые по прошествии восьмидесяти лет со времени пребывания Чехова на острове пытались найти людей, так или иначе связанных с заполненными рукой писателя карточками переписи сахалинских жителей. Результаты их поисков приятно удивили: менялись эпохи, условия жизни, рождались новые поколения, но остались фамилии, династии.

Имя Елены Тарасовны Майстренко-Куку можно найти и в списках всесоюзной переписи населения 1970 г., и в карточках Чехова 1890 г. Великий писатель своей рукой записал: «14 лет, русская, православного вероисповедания, закончила три класса приходской школы».

Три местности славятся в мире своими долгожителями. Одна из них находится в Советском Союзе, на Кавказе, вторая — в Пакистане, в долине Гунза, третья — в Перу, в окрестностях Вилкабамбы. Все эти места отличаются сухим, солнечным климатом. Елена Тарасовна доказала, что столетние люди есть всюду, даже на Сахалине, где никогда не бывает недостатка в ветре, влаге и холоде, а солнечный день — как праздник.

Чехов не искал среди преступников сенсационных личностей. Больше всего его интересовали судьбы несправедливо осужденных или осужденных за политические преступления.

В музее я познакомился с составленным Чеховым списком литературы, которую он прочитал, собираясь на Сахалин. Лишь основательно проштудировав 65 книг, писатель решился пуститься в дальнюю дорогу. Еще старательнее и ответственнее работал Чехов над своей книгой «Остров Сахалин». Отдельным изданием она вышла лишь через пять лет после его возвращения.

Наблюдая за полетом чаек у берегов Сахалина, я вспомнил еще одну чайку, которую каждый раз перед спектаклем видят посетители МХАТа. Эта чайка опустилась на театральный занавес в тот день, когда театр показал свой первый чеховский спектакль — «Чайку».

Какая связь существует между этими птицами? Великий драматург Чехов изображает в своей пьесе то, что нельзя взвесить на простых весах, на которых взвешивают хлеб, соль... Он говорит об упорстве, необходимом для достижения светлой цели, о силе человека, идущего по труднейшему пути испытаний, о его вере, когда тяжелые тучи застилают солнце его надежды.

О чем думал Чехов, любуясь плавным и уверенным полетом морских птиц? Почему свою бессмертную драму назвал он «Чайкой»? На эти вопросы сегодня уже никто не сможет ответить...

Беглецы с сахалинской каторги именовали себя соколами. И сам остров называли они Соколиным островом. Глядя на вольную птицу, поднявшуюся над горами и орошенной слезами землей, закованные в кандалы люди завидовали вольным ее крыльям. Сокол стал для них своеобразным символом свободы. Сегодня та же самая птица символизирует сбывшуюся мечту человека.

«Если есть собаки, то вялые, не злые... — заметил Чехов. — И почему-то эти смиренные, безобидные собаки на привязи. Если есть свиньи, то с колодкой на шее. Петух тоже привязан за ногу».

— Зачем это у тебя собака и петух привязаны? — спрашиваю хозяина.

— У нас на Сахалине все на пени, — острит он в ответ. — Земля уж такая».

Цени довелось повидеть и нам. Они экспонируются в Александровско-Сахалинском музее рядом с предметами, связанными с пребыванием Чехова на острове.

«Рассказывают, что в прежние годы, когда бедность в Ново-Михайловке была вопиющая, из селения вела в Дуэ тропинка, которую проплетали каторжные и свободные женщины, ходившие в Дуэскую и Воеводскую тюрьмы продавать себя арестантам за медные гроши...»

Тропки сами не возникают, их протаптывают ноги людей или зверей. Дорожки, поднимающиеся на вершины, отличаются от тех, которые ведут через болото. Описанная Чеховым тропинка вела в тюрьму и в пропасть обесчеловечивания человека. Тропа эта уже давно поросла сочной травой жизни. Другие дороги соединяют сегодня усадьбы и поселки, города и деревни, шахты и школы, театры и парки, аэродромы и железнодорожные станции Сахалина, другие люди торят их. Новая жизнь пришла на остров по новым дорогам.

Сегодня в Сахалинской области 406 школ, где трудятся 7 тысяч учителей. Функционирует более 300 клубов и домов культуры, 310 библиотек. В санаториях и домах отдыха ежегодно лечатся и отдыхают 17 тысяч человек. На страже здоровья людей стоят 18 тысяч медицинских работников.

Язы Сахалина, которые видел и хотел излечить врач и писатель Чехов, навсегда излечены Октябрьской революцией, Советской властью.

САХАЛИН — ВИЛЬНЮС.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МАЛЕНЬКИЙ деревянный, окрашенный зеленой краской дом в четыре окна смотрел на улицу. Над нашими головами синело небо без единого облачка. В такой же синий цвет были окрашены наличники. У дверей мемориальная доска: «В этом доме в июле 1890 года жил великий русский писатель-патриот Антон Павлович Чехов. 1860—1904».

Нас радушно встретил директор музея Илья Миронов. Музей молод — ему только девять лет. И хотя создаются музеи по приказам министров, живы они энтузиазмом преданных этому делу людей.

Илья Миронов перенесся на Сахалин из Читы почти пятьдесят лет назад. Тридцать шесть лет работал он в школе, преподавал русский язык и литературу. Теперь вся его жизнь — музей Чехова.

На стенде под стеклом лежит маленький медный колокольчик. Это подарок одного из сахалинских каторжан Чехову. Колокольчик, сработанный руками каторжника, выражал великую боль несчастных. Самый глубокий сон — это сон самодовольства и духовного отупления. От такого сна не пробудит и гудящий у самого уха колокол. Отзвук же человеческой боли, доносившийся с Сахалина, великий русский писатель-гуманист услышал за десять тысяч километров...

В музее на стене висит копия корреспондентского удостоверения, выданного Чехову редакцией петербургской газеты «Новое время». Удостоверение подписано редактором газеты А. Сувориным 15 апреля 1890 г.

Сохранилась не только подпись Суворина, но и документальные свидетельства того, что и он делал все, чтобы Чехов изменил свои планы. Чехов ответил ему: «...Вы пишете, что Сахалин никому не нужен и ни для кого не интересен (...). Не дальше, как 25—30 лет назад наши же русские люди, исследуя Сахалин, совершали изумительные подвиги, за которые можно боготворить человека... Нет, уверяю вас, Сахалин нужен и интересен, и нужно пожалеть только, что туда еду я, а не кто-нибудь другой, более смыслящий в деле и более способный возбудить интерес в обществе...»

Чехов выехал из Москвы 20 апреля 1890 г. и прибыл на Сахалин 11 июля. Его путь через всю Россию — через Урал, Сибирь, Дальний Восток — продолжался сравнительно недолго, всего 82 дня, так как пользовался он быстрыми по тем временам средствами передвижения.

Осужденные на каторгу, закованные в кандалы, шли по этапу из Москвы на Сахалин три года. Некоторых отправляли туда пароходами через Индийский океан. Дорога была длиннее, но до Сахалина они добивались скорее.

Картины, увиденные Чеховым на этом острове, глубоко ранили его чуткое сердце. Жизнь, которую увидели мы, группа советских писателей, посетивших на Сахалин из Москвы за 12 часов, радовала и поднимала настроение.

След, оставленный человеком в жизни, не пропорционален числу прожитых им лет. Чехов пробыл на Сахалине всего три месяца и два дня, однако след, оставленный им на острове, необычайно ярок. В свою очередь остров оставил свои следы в творчестве писателя. Встреча великого гуманиста с обреченными на каторгу людьми высекла молнию, осветившую эпоху, когда две противоположные общественные силы выстраивались для решительного боя.

Боль сильного человека — это сталь, из которой коуют мечи. Публицистическое слово писателя, словно луч лазера, проникло сквозь расставленные ложью, обманом

и своеволием преграды и достигло цели: широкая общественность России узнала правду о Сахалине.

В доме, где теперь расположен мемориальный музей, Чехов провел лишь несколько часов. Его пригласил жить у себя доктор Б. Перлин, который, как пишет Чехов, «лицом был похож на драматурга Ибсена». Когда же Перлин уехал на континент, писатель переселился к молодому чиновнику Д. Булгаревичу. Таким образом, целых три дома Александровска-Сахалинского могли бы претендовать на то, чтобы в них разместились мемориальный музей. К сожалению, сохранился из них только один.

Чехов не тратил на Сахалине времени даром. «Не знаю, что у меня выйдет, — писал он, — но сделано мною не мало... Я вставал каждый день в 5 часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении от мысли, что мною многое еще не сделано...»

Альбертас ЛАУРИНЧЮКАС

ЛЮДИ И ЧАЙКИ

К 120-летию со дня рождения А. П. ЧЕХОВА

Потрясенный человеческими страданиями, чувствуя сердечную боль, Чехов на Сахалине не радовался пейзажам необыкновенной красоты, берегам фантастической формы, крупным цветам.

«С высокого берега, — писал Чехов, — смотрели вниз чахлые больные деревья; здесь, на открытом месте, каждое из них в одиночку ведет жестокую борьбу с морозами и холодными ветрами, и каждому приходится осенью и зимой, в длинные страшные ночи, качаться неутомимо из стороны в сторону, гнуться до земли, жалобно скрипеть — и никто не слышит этих жалоб».

Нам тоже довелось видеть многие подобные пейзажи. Но человек воспринимает их так, как чувствует в данный момент. Наши сердца были полны радости от того, что мы узнали на Сахалине, и потому клонимые ветром к земле деревья вызвали в нас иные образы, иные эмоции.

Царизм не умел и не мог использовать для блага людей огромные природные богатства Сахалина и Курилы, хотя эти территории вошли в состав Российской империи еще в середине XVII века. Царская власть сумела превратить Сахалин лишь в место невыносимой каторги, страданий и слез. Чехов называл Сахалин «адом на земле».

Однажды кто-то пожаловался генерал-губернатору Корфу, что на острове медленно строятся дома для ссыльных. Тот приказал срочно построить еще две новые тюрьмы. Царь, узнав, что на Сахалине нет школ, где могли бы учиться дети каторжников, дал указание возвести на острове десять церквей, три модельных дома и три мечети.

В черновых заметках к книге «Остров Сахалин» Чехов записывал: «Быть может, в будущем здесь, на этом берегу будут жить люди, и кто знает? — счастливее, чем мы...»

Писатель не ошибся. Сахалин сегодня — жемчужина нашего Дальнего Востока. Здесь добывают каменный уголь, из недр земли бьют нефтяные фонтаны, ловится много прекрасной рыбы, сколько позволяет климат — развивается сельское хозяйство.

Столетие назад долину одной из рек на севере Сахалина местные жители прозвали «Керосиновым озером». Однако буровые работы были начаты там лишь в 1928 г., и

Советская власть получила первые капли нефти на Дальнем Востоке. Потом началась эксплуатация запасов природного газа. Теперь газ тут добывается почти в сто раз больше, чем в 1913 г. добывала вся царская Россия. Добыча угля по сравнению с тем же годом увеличилась более чем в 800 раз.

После посещения Сахалина Чеховым здесь изменилось многое, но не все. Такими же темными остаются берега острова, их омывает такая же зеленовато-серая вода, огромные пространства покрывают рощи светло-зеленого курильского бамбука, из земли бьют горячие гейзеры, в покрытое тучами небо тянутся невысокие горные вершины, а зимой все покрывается толстым ковром ослепительно белого пушистого снега. Выпадает его здесь так много, что от снежных заносов иногда нарушается движение поездов. Сахалинцы, уходя зимой на работу, прихватывают маленькие ло-

стительно учился в школе, однако в то время, когда Чехов совершал путешествие по острову, у школьников... были каникулы. Можно ли винить пенсионера за то, что факт подменил он вымыслом? Кто откажется стать героем красивой легенды или хотя бы прикоснуться к ней? Не найдется на Сахалине человека, который не хотел бы, чтобы в детстве ему на голову положил свою добрую ладонь Чехов.

На туристических картах Сахалина различными условными знаками помечены места и объекты, достойные посещения. Чемодан означает гостиницу, палатка — турбазу, футбольный мяч — стадион. Места, где бывал Чехов, отмечены факелом!

«Купил книги. Очень много книг пожертвовано издателями и авторами. Я очень рад. Сахалинские школы будут иметь свои библиотечки», — писал Чехов брату по возвращении с Сахалина. К собиранию книг для сахалин-

ских детей он подключил родственников и известных людей того времени — адвоката и театроведа А. Урусова, художника И. Левитана и многих других.

В Томском архиве недавно найдено несколько до сих пор неизвестных писем и телеграмм Чехова и списки более чем трех тысяч томов, которые по инициативе писателя были собраны и через Одесский порт отправлены на Сахалин. Пути книг к читателям иногда бывают дольше и сложнее, чем жизнь их авторов. Чеховская библиотека, прежде чем она попала в руки сахалинцев, вынуждена была объехать половину земного шара.

На Сахалине есть город Чехов, уже упомянутая горная вершина, носящая его имя. Лучшим произведением местных литераторов ежегодно присуждаются премии имени Чехова. В Театре имени Чехова со сцены не сходят его пьесы.

В редакции областной газеты «Советский Сахалин» я беседовал с журналистами, которые по прошествии восьмидесяти лет со времени пребывания Чехова на острове пытались найти людей, так или иначе связанных с заполненными рукой писателя карточками переписи сахалинских жителей. Результаты их поисков, конечно, удивили: менялись эпохи, условия жизни, рождались новые поколения, но остались фамилии, династии.

Имя Елены Тарасовны Майстренко-Кукс можно найти и в списках всесоюзной переписи населения 1970 г. и в карточках Чехова 1890 г. Великий писатель своей рукой записал: «14 лет, русская, православного вероисповедания, закончила три класса приходской школы».

Три местности славятся в мире своими долгожителями. Одна из них находится в Советском Союзе, на Кавказе, вторая — в Пакистане, в долине Гунза, третья — в Перу, в окрестностях Вилкабамбы. Все эти места отличаются сухим, солнечным климатом. Елена Тарасовна доказала, что столетние люди есть всюду, даже на Сахалине, где никогда не бывает недостатка в ветре, влаге и холоде, а солнечный день — как праздник.

Чехов не искал среди преступников сенсационных личностей. Больше всего его интересовали судьбы несправедливо осужденных или осужденных за политические преступления.

В музее я познакомился с составленным Чеховым списком литературы, которую он прочитал, собираясь на Сахалин. Лишь основательно проштудировав 65 книг, писатель решился пуститься в дальнюю дорогу. Еще старательнее и ответственнее работал Чехов над своей книгой «Остров Сахалин». Отдельным изданием она вышла лишь через пять лет после его возвращения.

Наблюдая за полетом чайки у берегов Сахалина, я вспомнил еще одну чайку, которую каждый раз перед спектаклем видят посетители МХАТа. Эта чайка опустилась на театральный занавес в тот день, когда театр показал свой первый чеховский спектакль — «Чайку».

Какая связь существует между этими птицами? Великий драматург Чехов изображает в своей пьесе то, что нельзя взвесить на простых весах, на которых взвешивают хлеб, соль... Он говорит об упорстве, необходимом для достижения светлой цели, о силе человека, идущего по труднейшему пути испытаний, о его вере, когда тяжелые тучи застилают солнце его надежды.

О чем думал Чехов, любясь плавным и уверенным полетом морских птиц? Почему свою бессмертную драму назвал он «Чайкой»? На эти вопросы сегодня уже никто не сможет ответить...

Беглецы с сахалинской каторги именовали себя соколами. И сам остров называли они Соколиным островом. Глядя на вольную птицу, поднявшуюся над горами и орошенными слезами землей, закованные в кандалы люди завидовали вольным ее крыльям. Сокол стал для них своеобразным символом свободы. Сегодня та же самая птица символизирует сбывшуюся мечту человека.

«Если есть собаки, то вольные, не злые...» — заметил Чехов. — И почему-то эти смиренные, безобидные собаки на привязи. Если есть свиньи, то с колодкой на шее. Петух тоже привязан за ногу.

— Зачем это у тебя собаки и петух привязаны? — спрашиваю хозяйка.

— У нас на Сахалине все на цепи, — острит он в ответ. — Земля уж такая».

Цепи довелось повидать и нам. Они экспонируются в Александровском - Сахалинском музее рядом с предметами, связанными с пребыванием Чехова на острове.

«Рассказывают, что в прежние годы, когда бедность в Ново-Михайловке была вопиющая, из селения вела в Дуэ тропинка, которую протопопы каторжные и свободные женщины, ходившие в Дуйскую и Воеводскую тюрьмы продавать себя арестантам за медные гроши...»

Тропки сами не возникают, их протоптавают ноги людей или зверей. Дорожки, поднимающиеся на вершины, отличаются от тех, которые ведут через болото. Описанная Чеховым тропинка вела в тюрьму и в пропасть обезчеловечивания человека. Тропа эта уже давно поросла сочной травой жизни. Другие дороги соединяют сегодня усадьбы и поселки, города и деревни, шахты и школы, театры и парки, аэродромы и железнодорожные станции Сахалина, другие люди торят их. Новая жизнь пришла на остров по новым дорогам.

Сегодня в Сахалинской области 406 школ, где трудятся 7 тысяч учителей. Функционирует более 300 клубов и домов культуры, 310 библиотек. В санаториях и домах отдыха ежегодно лечатся и отдыхают 17 тысяч человек. На страже здоровья людей стоят 18 тысяч медицинских работников.

Языв Сахалина, которые видел и хотел излечить врач и писатель Чехов, навсегда излечены Октябрьской революцией, Советской властью.

САХАЛИН — ВИЛЬНЮС.